

– создание системы управления рисками в инновационной деятельности.

В ряде случаев для определения степени риска и для выбора оптимальных решений применяется метод «дерево решений». Дерево решений – это граф, схема, отражающая структуру задач, оптимизации многошагового процесса принятия решений. Ветви дерева отражают различные события, которые могут иметь место, а узлы (вершины) – состояния, в которых возникает необходимость выбора. Причем узлы различны – в одних выбор из некоторого набора альтернатив осуществляет лицо, принимающее решение (ЛПР), в других выбор от него не зависит. В таких случаях говорят, что выбор делает «природа» (или случай), а ЛПР может только оценить вероятность того или иного ее решения. Дерево решений применяется тогда, когда количество альтернатив и количество шагов принятия решений ограничено (конечно).

Дерево решений строится начиная с первого решения, с продвижением вперед по времени через ряд решений и событий. Следуя вдоль построенных ветвей дерева, используя специальные методики расчета вероятностей, оценивают каждый вариант пути. Это позволяет достаточно обоснованно подойти к определению степени риска и выбору оптимального решения. Примеры использования дерева решений для анализа решений имеются в работах А. Блумберга и В.Ф. Глущенко [2, 3].

Инновационные предприятия при вузах имеют дело не только с рисками, характерными для деятельности финансовых компаний, но и с такими рисками, которые трудно изменить и/или хеджи-

ровать. В части управления рыночной и операционной группами рисков предприятия, создаваемые при вузах, по характеру своей деятельности находятся ближе к финансовой сфере. В части управления кредитной, финансовой, юридической и другими группами рисков эти предприятия более близки к нефинансовым компаниям.

Кроме этого, появляются новые риски, связанные с особенностями инновационной производственной деятельности малых и средних предприятий вузов. Эти риски обусловлены необходимостью сочетания производственно-экономических и коммерческих целей, присущих любому предприятию в рыночных условиях, с образовательными целями вуза, включающими научные и методические составляющие. Важно добиться появления синергетического эффекта от взаимодействия творческих научных коллективов вузов с бизнес-сферой, создавая условия для скорейшей передачи законченных разработок из вузовских лабораторий в производство, обеспечивая тем самым стимулирование развития науки и одновременно защищая вузы от негативных последствий непосредственной коммерциализации науки.

Список литературы

1. Гребенюк И.И., Чехов К.О., Чехова С.Э., Федоров О.В. Оценка инновационной деятельности вузов России. Ч.1 Анализ инновационной деятельности вузов России: монография. – Германия: Издательский дом «LAP LAMBERT Academic Publishing», 2012. – 426 с.
2. Кустов А. Европейский опыт развития инновационных процессов в образовании и науке // Официальные документы в образовании. – 2006. – №31. – С. 15-21.
3. Федоров О.В. Кластерный анализ и риски инновационной деятельности: монография / О.В. Федоров, Н.И. Болгаров. – М.: КНОРУС, 2009. – 157 с.

«Современные наукоемкие технологии», Испания - Франция, 28 июля - 4 августа 2012 г.

Исторические науки

ВОСТОЧНОЕ МОНЕТНОЕ СЕРЕБРО: ВОЛГА, КЛЯЗЬМА (860-879 ГГ.)

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

860-870-е гг. на Верхневолжском денежном рынке отмечены выпадением 6 кладов (4484 экз.) – Сысань, 857/858 г.; Панкино, 863/864 г.; Тимерево, 864/865 г.; Тимерево, 867 г.; Тимерево, 868/869 г.; Кузнецкое, 869/870 г. Также выявлены 3 отдельно поднятые монеты – Тверь, 861/862 г.; Еськи, 863/864 г.; Белоозеро, 864/865-872/873 гг.

Общее количество монет – 4487 экз. – превышает показатели 825-840-х гг. (2918 экз.) в 1,537 раза.

Количество монет в одном кладе неизвестно (Сысань, 857/858 г. – определены 2 экз.).

В 2 кладах зафиксировано не более 100 монет (Тимерево, 867 г. – 17 экз.; Панкино, 863/864 г. – 26 экз.). Один клад содержал более 100 монет (Кузнецкое, 869/870 г. – 162 экз.). 2 клада состояли более чем из 1000 дирхемов (Тимерево, 868/869 г. – 1515 экз.; Тимерево, 864/865 г. – 2762 экз.).

Огромную роль играют клады, состоящие из тысяч дирхемов. Среднее количество монет в связи с этим, реконструируемое по материалам 5 кладов, значительно – 896,4 экз. (4482:5).

Обломки зафиксированы в 2 кладах, найденных на Тимеревском поселении. Следует констатировать, что, несмотря на снижение процентного содержания обломков и исчезновение их из некоторых кладов, нельзя говорить о 860-870-х гг. как о безобломочном времени.

В кладах представлены монеты, чеканенные Сасанидами, Арабо-Сасанидами, Испакбедами

Табаристана, Омайядами, Приверженцами Аббасидов, Аббасидами, Идрисидами, Губернаторами Тудги, Омайядами Испании, Аглабидами, Тахиридами. Присутствуют также подражания Аббасидам и Хазарский чекан. Важнейшим явлением следует признать почти полное исчезновение монет сасанидского типа. Сасаниды, Арабо-Сасаниды и Испахбеды Табаристана представлены единичными экземплярами только в Тимеревском кладе 864/865 г.

Таким образом, концентрация крупных капиталов на данном денежном рынке наблюдается не в первой четверти IX в., а во второй и третьей четвертях IX в.:

- первая четверть IX в. – 6 кладов и 300 экз.;
- вторая четверть IX в. – 4 клада и 2918 экз.;
- 860-870-е гг. – 6 кладов и 4487 экз.

Следует отметить, что уменьшение количества кладов во второй половине 820-х – первой половине 840-х гг. свидетельствует не о кризисе обращения восточного серебра на Верхневолжском (Волго-Клязьминском) денежном рынке, а только об изменении размеров состояний. Капитал концентрируется в руках торговой и военно-политической элиты – состояний стало меньше, но размеры их во много раз увеличились. На данном локальном рынке прослеживается замечательный процесс уменьшения количества состояний (с 6 до 4) за счет увеличения количества монет (с 300 до 2918). Кризиса нет, происходит

процесс перераспределения материальных благ и концентрация их.

На Верхневолжском (Волго-Клязьминском) денежном рынке процесс формирования крупных состояний завершился к 820-м гг. и во второй половине 820–870-е гг. огромные клады из Углича, Выжигши и Тимерево фиксируют существование элит, успешных сосредоточить в своих руках богатства, неведомые на многих других денежных рынках Восточной Европы.

Список литературы

1. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006. – 256 с.
2. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 496 с.
3. Петров И.В. Торговое право Древней Руси VIII-IX вв. (денежная система и купечество) // Актуальные проблемы коммерческого права: сборник статей. Выпуск 3 / под ред. проф. Б.И. Пугинского. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2007. – С. 199-207.
4. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2011. – 308 с.
5. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882-980 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность-12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. – СПб., 1999.

Медицинские науки

АКТИВНОСТЬ МИЕЛОПЕРОКСИДАЗЫ НЕЙТРОФИЛОВ ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ КРОВИ ПРИ ОСТРОМ ПАНКРЕАТИТЕ

Барсук А.В., Славинский А.А.

Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, e-mail: slavinsky@hotmail.ru

Миелопероксидаза – маркерный фермент азурофильных гранул нейтрофильных лейкоцитов. Она связана с образованием синглетного кислорода, декарбокислированием аминокислот, окислением галогенов в гипогалоиды, которые обладают мощным повреждающим потенциалом в отношении различных микроорганизмов, а также и собственных тканей в очаге воспаления (Rosen H. et al., 2002). После активации нейтрофилов происходит их дегрануляция и выход миелопероксидазы либо в фагосому, либо во внеклеточное пространство (Klebanoff S.J., 2005). Хотя основная функция миелопероксидазы нейтрофилов – защита от внешней инфекции, при некоторых условиях она может вызывать повреждение собственных тканей организма. Как показатель активности нейтрофилов, миелопероксидаза может служить маркером интенсивности воспалительных процессов (Karsten H. et al, 2009).

Цель работы – определить изменение активности миелопероксидазы в цитоплазме нейтрофильных лейкоцитов у больных в динамике развития острого панкреатита. Объект исследования – нейтрофильные лейкоциты периферической крови больных. Кровь брали из срединной вены плеча или подключичной вены у 60 пациентов, госпитализированных в Больницу скорой медицинской помощи г. Краснодара с диагнозом «острый панкреатит». Возраст пациентов варьировал от 30 до 73 лет. Весь контингент был разделен на 4 группы в зависимости от срока развития острого панкреатита: I группа (11 человек) – 1-3 сутки заболевания, II группа (20 человек) – от 4 до 6 суток, III группа (20 человек) – от 7 до 9 суток, IV группа (9 человек) – 10-16 суток. Контрольная группа включала 18 здоровых людей в возрасте от 25 до 50 лет. Активность миелопероксидазы определяли диагностическим методом (Шафран М.Г. и соавт., 1979). В окрашенных мазках крови выявлены диффузно-гранулярные отложения миелопероксидазы синего или коричневого цвета различной интенсивности, локализованные в цитоплазме нейтрофильных лейкоцитов.

Компьютерную морфометрию изображения нейтрофильных лейкоцитов выполняли